

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2025 – 2026 учебный год
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭТАП

БЛАНК ЗАДАНИЙ
ДЛЯ 11 КЛАССА

Общее время выполнения заданий – 300 минут

Ответы к заданиям 1, 2, 3 вписываются в специальные таблицы на Листах ответов, которые вы получаете вместе с заданиями.

Если при выполнении задания вы допустили ошибку, зачеркните неверный вариант и напишите верный так, чтобы он ясно читался.

Графа «Баллы» заполняется проверяющими, в неё вписывать ничего не нужно.

Подписывать Лист ответов не нужно, он сдаётся вместе с остальными заданиями.

Задания 4 и 5 выполняются на чистых бланках ответов, которые выдаются организаторами.

Задание №1

Перед вами – карта, на которую нанесен маршрут путешествия литературного героя. В Листе ответов укажите, кто этот герой, впишите название литературного произведения и его автора в соответствующую графу. В какой точке маршрута герой планировал побывать, но не был? Ответ занесите в последний столбик таблицы.

Задание №2

Перед вами – фрагменты театральных рецензий, посвящённых разным спектаклям по одному и тому же литературному произведению. Назовите это произведение и его автора; укажите фамилию персонажа 2. Ответы впишите в соответствующие графы таблицы в Листе ответов. Коротко объясните своё решение в графе «Комментарий».

Спектакль 1

«Приют комедианта», Санкт-Петербург. Режиссёр – Максим Диденко.

Рецензия 1 (автор – Наталья Скороход)

Если когда-то Яновская расширляла мир пятикомнатной квартиры <персонажа 1> в тёмную бесконечность его души, где, поднимая ногами чёрный пепел, бродили люди с пёсыми головами и вздымались золотые колонны дворца фараона из любимой оперы

«Аида», то Диденко намеренно ограничивает мир спектакля бытовыми надобностями героев. Становится ясно, что гедонист и обыватель <персонаж 1>, позитивист и хлыщ <персонаж 2>, их спокойствие, их обеды и хорошо налаженный быт противопоставлены романтической фигуре <персонажа 3>, страстно распевającego Интернационал.

Рецензия 2 (автор – Мария Смирнова-Несвицкая)

События... переводятся в метафизический план и прирастают ролью нарратора — <персонаж 4>, девушка в маске с перьями, выходит на авансцену перед занавесом и... зачитывает текст размышлений <персонажа 3> из начала романа, а после поёт блоковские строки из «Двенадцати» про старый мир, который «как пёс безродный, стоит за ним, поджавши хвост», на мотив, напоминающий богослужебное пение. <Персонаж 4> — фигура символическая, она видит во тьме, отличает правду от лжи, она символ мудрости, но при этом помощница ведьм и колдовства. Здесь она выступает в роли судьбы, фатума, провидицы и певицы...

Спектакль 2

МТЮЗ. Режиссёр – Антон Фёдоров. Автор рецензии – Мила Денёва

Мир <персонажа 1> закапсулирован и сконцентрирован на себе, потому и время внешнее, проявленное в деталях, — сбито и неконкретно. Такая семикомнатная квартира с остатками былой роскоши нашлась бы и ... в середине 1920-х, и в сталинской высотке 1950-х, и в стилизованном под ретро лофте 2020-х. Потому так спонтанно, без претензий на концепцию, миксуются в спектакле приметы окружающего мира: мелькает в дверном проёме видеофон современных московских дорог, за кадром доносится лошадиное цоканье по мостовой, <персонаж 2> снимает ход эксперимента на плёночную «мыльницу», <персонаж 1> критикует листание ленты социальных сетей.

Задание №3

Перед вами – два изображения одного и того же писателя; лицо его скрыто, но детали и фоновые подробности помогут вам определить, кто он. Укажите в Листе ответов фамилию писателя, а в графе «Комментарий» коротко объясните, по каким элементам изображений вы смогли его узнать, к каким произведениям этого автора они могут относиться.

Рис. 1

Рис. 2

Задание №4

Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ стихотворного произведения (ОДНОГО – на выбор).

Михаил Козырев
(1892 – 1942)

Морозные дни

1

Зима затянулась на март. Несмотря на длинные, по-весеннему, дни, скрипел снег, инеем пушились деревья. В тёплый кабинет управдела одного из необычайно звучащих учреждений товарища Лисицина вошёл замзав и, пропустив вперёд что-то белое, хрустящее и лёгкое, сказал:

– Вот ваша новая машинистка.

Управдел прикоснулся к мёрзлой руке барышни.

– Очень рад.

От неё пахло январским воздухом и тонкими морозными духами.

– Как вас... Ваше имя?

– Марья Ивановна, – ответила барышня, опуская глаза. И, подняв глаза, добавила:

– Но вы можете называть меня Марусей.

Товарищ Лисицин заметил, что у неё голубые, словно подёрнутые лёгким инеем, фарфоровые глаза и покрасневшие под морозом щёки.

– Виноват... Так не полагается...

От барышни пахло холодом. Остро заныли зубы.

– Как вам угодно, – ответила она, опустив глаза. И опять потянуло холодом, и зубы заныли ещё сильнее.

Товарищ Лисицин взялся за работу, но час от часу становилось всё холоднее и холоднее. Пальцы заоченели.

– Вы не озябли? – спросил он.

– Благодарю вас. Мне тепло, – ответила барышня.

«Срочно... Просьба немедленно рассмотреть...» – писал управдел, но пальцы отказывались работать. Они покраснели и не разгибались. Он подошёл к печке, согрел пальцы, но по спине время от времени пробегал лёгкий озноб.

– Не простудился ли?

Лисицин вышел в коридор. Там было тепло по-прежнему. В кабинете же стало ещё холоднее. Дуло от окна. Замзав зашёл за докладом.

– Да, у вас холодно, – удивился он и позвал швейцара.

– Степан. Надо замазать окно. Почему это до сих пор не сделано?

– Кажись, всю зиму тепло было...

Степан деловито прощупал замазку.

– Ума не приложу...

– Позовите стекольщика, – распорядился замзав. Товарищу Лисицину становилось всё холоднее и холоднее.

Сославшись на нездоровье, он ушёл двумя часами раньше. Барышня осталась в его кабинете.

Через полчаса в кабинет заглянул замзав и сказал барышне:

– Вы не озябли? Пройдите ко мне.

А в четыре часа, уходя, говорил Степану:

– Послушайте, что у вас с окном? Отчаянно дует.

Степан, подавая шубу:

– Не извольте беспокоиться.

Машинистка в белой шапочке и лёгком летнем пальто вышла вместе с замзавом.

– Как вы легко одеты, – удивился он.

– Благодарю вас... Мне тепло.

Лисицин ходил по кабинету и не мог успокоиться. Окна наново замазаны, но дует по-прежнему, а пожалуй – ещё сильнее. Ему казалось, что дует из того угла, где сидит новая машинистка.

– Это от неё такой мороз. Надо отослать её куда-нибудь.

– Марья Ивановна, вы будете работать в общей канцелярии.

Марья Ивановна быстро собрала работу и перешла в соседнюю комнату. Стало немного теплее, но вместе с тем Лисицин почувствовал лёгкую утрату и пустоту.

Барышню посадили к окну. Она быстро стучала клавишами машинки, изредка поднимая глаза и оглядывая комнату.

В комнате были: седенький старичок с красным носом, непринуждённый молодой человек в галифе и две барышни – входящая и исходящая.

Прошло полчаса. Входящая барышня перестала писать и сказала подруге:

– Холодно.

Старичок пошёл за шубой. Но ничто не спасало от лёгкого пронизывающего сквозняка, и всем казалось, что тянет от окна, к которому посадили новую машинистку.

Непринуждённый молодой человек подошёл к окну, попробовал: не дует ли, и, низко наклонившись к плечу Марьи Ивановны, спросил её:

– Вы не озябли?

Марья Ивановна подняла глаза:

– Нет.

Молодой человек заметил: под его дыханием волосы новой машинистки седеют от инея. Он сделал большие глаза и таинственно приподнял палец. Потом все – и старичок и обе барышни – долго шептались, искоса поглядывая на новую машинистку.

Молодой человек вызвался рассказать замзаву. Канцелярия не может работать, и если будет так продолжаться...

– Наша новая машинистка, – начал он.

– Что? – перебил замзав. – С такими вещами – к управделу.

Товарищ Лисицин, задумавшись, сидел за столом. Всю ночь ему снились голубые, словно подёрнутые инеем, фарфоровые глаза и покрасневшие от мороза щёки. Он просыпался, кутался в одеяло – и опять засыпал, и опять видел фарфоровые глаза, но холод, пронизывающий тело, уже не казался неприятным. Утром он торопился на службу. Он уверял себя, что остался завал со вчерашнего дня, но на самом деле ему снова хотелось увидеть те же фарфоровые глаза, которые всю ночь не давали ему покоя, и дышать свежим

морозным, пахнущим морожеными яблоками, январским воздухом. За ночь он стал нечувствителен к холоду и шёл по улице, распахнув шубу.

Но в кабинете барышни не оказалось.

– Да, я отослал её в канцелярию...

Хотелось опять позвать её в кабинет – но он не решался. Изредка только открывал дверь и дышал приятным морозным воздухом соседней комнаты.

Вошёл молодой человек.

– Новая машинистка. Понимаете... Мы замерзаем...

– Как вам не стыдно, – ответил Лисицин, – если вам холодно, можете растопить камин.

Молодой человек вернулся в общую канцелярию и сказал:

– Марья Ивановна, перейдите к управделу.

Лисицин и удивился, и обрадовался, когда снова увидел её в своём кабинете.

В канцелярии растопили камин и по очереди подходили греть руки.

– Чем это объяснить?

– Я думаю, – сказал молодой человек, – что здесь... Все прислушались.

– ...что здесь мы имеем дело с необъяснимым явлением...

– Да, да, тут не без нечистой силы, – сказал старичок.

– Фи, какая отсталость, – сказали барышни в локонах.

Они собирались записаться в комсомол и поддерживали репутацию перед молодым человеком в галифе.

– Но ведь явление необычное-с.

– Очень просто, – сказала исходящая барышня, – за две недели вперёд и фьють.

И при этом посмотрела на молодого человека. Молодой человек будто не слышал.

– Конечно, сократить, – сказала исходящая барышня и при этом подумала: она такая интересная, – и посмотрела на молодого человека. Тот опять промолчал.

– Может быть, у неё семья, – сказал Степан, – надо всё-таки пожалеть.

– Да и человек ли она? – надумал старичок и сам испугался. Хотел перекреститься, ещё больше испугался и, глядя на барышень, потёр переносицу.

– А я вот что скажу, – начал молодой человек, и все опять прислушались.

– Надо обратиться к *самому*.

3

Лисицин вышел вместе с Марьей Ивановной.

– Нам с вами по пути.

Она опустила глаза. На волосах лёгкий иней.

– В летнем пальто, – подумал управдел, – тут промёрзнешь так, что поневоле от тебя сквозняком тянуть будет.

И, взяв Марью Ивановну под руку, старался согреть её. Но вместо того чувствовал, как с каждой минутой холод пробирается сквозь его шубу и леденит, леденит острой сверлящей болью.

Весь день он не мог найти себе места. Бродил по улицам – и голубое небо напоминало ему фарфоровые глаза новой машинистки, покрытые инеем деревья – её поседевшие от мороза волосы.

Ночью снились опять: белый мех, фарфоровые глаза и ледяное рукопожатие.

В десять утра он был в кабинете и с нетерпением ждал. Почувствовав лёгкий озноб, он улыбнулся, долго держал её руку в своей, и по мере того, как её прикосновение леденило кровь, в душу проникала острая и большая радость.

В общей канцелярии необычайное оживление. Никто не принимался за работу. Барышни вертелись около двери в кабинете товарища Лисицина и держали градусник.

– Опускается. Опускается, – кричали они и радостно фыркали. Старичок застыл с раскрытым от изумления ртом, а молодой человек спокойно сидел за столом и производил какие-то вычисления, то и дело справляясь по таблице логарифмов.

К концу служебного дня приехал *сам*. Переговорив с молодым человеком, он вошёл к управделу.

– Как здесь холодно, – с удивлением воскликнул он.

– Холодно? – Лисицин не замечал холода: наоборот, он чувствовал во всём теле необычайное горение.

– Вы больны. У вас повышенная температура, – разъяснил *сам* и, посмотрев на термометр, сказал: – Мы решили устроить здесь холодильник... Я уже докладывал. Молодой человек протянул бумаги.

– Смета составлена... Понижение за два часа... Громадная экономия.

Сам обратился к Марье Ивановне:

– Поздравляю... Семнадцатый разряд и только на два часа... Если желаете – комната.

Она опустила глаза и ничего не ответила. Лисицин молчал. Он смотрел на *самого*, на Марью Ивановну, на барышень в локонах и ничего не понимал.

– Что же особенного, – говорил *сам*, – если она, как вы говорите, – он посмотрел на старичка, – снегурочка, то тем более ей место в холодильнике коммунизма.

Молодой человек провожал *самого* до двери.

– Так можно надеяться? – шёпотом спросил он.

– Конечно, конечно, на место Лисицина.

Барышни в локонах сначала посмотрели на молодого человека с восхищением, потом друг на друга с ненавистью, и обе подумали одна про другую:

– Рожа. И она смеет...

И обе были похожи друг на друга до неразличимости. Когда голоса удалились, Лисицин подошёл к Марье Ивановне.

– Маруся.

Та смотрела на него, улыбалась – хрустящая, лёгкая. От её дыхания разливалось кругом невероятное холодное тепло, а волосы и платье покрывались мелкой серебряной пылью.

– Я не отдам. Не отдам, – шептал Лисицин.

Она поцеловала его губы. В её поцелуе – вкус мороженых яблок, губы обжигали, прилипали и отрывались только с кровью.

День ушёл. Крупные хрустящие звёзды повисли в синем окне.

Утром в учреждении с необычайно звучащим названием была суматоха. Лисицин найден в своём кабинете с явными признаками смерти от замерзания. На окровавленных губах можно заметить счастливую улыбку.

Марья Ивановна не пришла в этот день и не приходила в следующие.

А на улице настала весна, и падали с крыш первые крупные капли.

1925

Примечания:

Управдел (управляющий делами), *замзав* (заместитель заведующего), *коммунхоз* (коммунальное хозяйство) – устаревшие советизмы, отражающие реалии послереволюционного периода в истории России.

Максим Амелин

(род. в 1970)

Исповедь переписчика

Я — переписчик, обитель святую лет
не покидавший тридцать иль сорок,
знаю немного: книга мертва, если нет
в ней ни описок, ни оговорок;
суть на полях расположена и меж строк,
в буквицах явлена, в титлах скрыта;
время нещадно написанного песок
хрупкий сквозь крупное сеет сито.

Я — переписчик, одежда моя проста,
златом не блещет и перламутром
утварь, полати — для сна, для молитв — уста, —
ночь скоротать — и за дело утром:
в книге любой до конца от начала есть
то ощущение смертной битвы,
зря не одну изведёшь без коего десть,
и не помогут тебе молитвы.

Я — переписчик, смиренное ремесло
дарит возможность продлиться в мире:
медленно книги ветшают, — своих число
помню до точности: три Псалтири,
двадцать Апостолов, девять Палей, семь Пчёл,
пять Шестодневов, и каждый штучен, —
всё бы я мной переписанное прочёл,
если бы грамоте был обучен.

2015

Примечания:

Десть — (от перс. دسته, daste — рука, горсть) — древнерусская единица счета писчей бумаги, равная 24 листам.

Буквица — крупная, отличная от прочих, первая буква главы, раздела или книги.

Титло — надстрочный знак над сокращенно написанным словом или над буквой, обозначающей цифру.

Псалтирь (ж.р.) — собрание, состоящее из поэтических текстов, различных по жанру, происхождению и времени написания; используется в христианском богослужении.

Апостол — богослужебная книга, содержащая «Деяния» и «Послания святых апостолов».

Палея (ж.р) — название нескольких памятников древнерусской литературы, излагающих ветхозаветную историю.

Пчела — византийский сборник изречений IX века, получивший широкое распространение в средневековой Руси.

Шестоднев — религиозно-философское произведение, толкующее библейский рассказ о сотворении мира за шесть дней.

Задание №5

В сентябре 2025 г. в Париже открылась иммерсивная выставка, посвящённая басням Лафонтена, – «Fables Immersives». Концепция разработчика – это путешествие по оживающему пространству самых известных басен писателя. Басенные персонажи – волк, лягушка, лев, лиса – помещены в цифровой мир. У каждого из них есть своя «комната», где на больших экранах разыгрываются сюжеты с их участием, а всё происходящее комментирует сам Лафонтен; с ними можно взаимодействовать на игровых консолях, их можно раскрасить на бумаге – и отсканированные изображения незамедлительно оживут на экране.

Представьте, что вы литературный консультант иммерсивной выставки, посвящённой ранним рассказам М. Горького. Сформулируйте концепцию выставки (1-2 предложения), придумайте её название. Для создания экспозиции отберите из рассказов писателя 2-3 эпизода, которые, на ваш взгляд, наиболее полно отражают особенности авторской поэтики: систему образов, организацию времени и пространства, характер предметной детализации и т.д. Объясните, как эти эпизоды могут быть представлены на

выставке. Какие экспонаты (1-2), виртуальные и реальные, связанные с отобранными эпизодами, вы бы добавили в каждый зал? Почему?

Предложите разные формы активности для посетителей каждого зала – так, чтобы их погружение в мир рассказов М. Горького стало не только интересным приключением, но и позволило увидеть в действии те законы, по которым живёт художественный мир писателя.

Примечания:

Иммерсивный — «погружающий», создающий эффект присутствия и полного вовлечения зрителя или участника в искусственно созданную реальность, будь то спектакль, игра или экскурсия.